

ISSN 2307-2539 (Print)
ISSN 2712-8202 (Online)

Том 37 № 2 • 2025

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2025

Главный редактор:

А.А. Тишкин, д-р ист. наук, профессор (Россия)

Редакционная коллегия:

В.В. Горбунов (зам. главного редактора), д-р ист. наук, доцент (Россия);

А. Бейсенов, канд. ист. наук (Казахстан);

У. Бросседер, Ph.D., профессор (Германия);

Т.Р. Гермес, Ph.D. (США);

Н.Н. Крадин, д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Россия);

А.И. Кривошапкин, д-р ист. наук, профессор, чл.-корр. РАН (Россия);

Н.Н. Серегин, д-р ист. наук, доцент (Россия);

М.Д. Фрачетти, Ph.D., профессор (США);

А.В. Харинский, д-р ист. наук, профессор (Россия);

Л. Чжан, Ph.D., профессор (Китай)

Д. Эрдэнэбаатар, канд. ист. наук, профессор (Монголия)

Д.В. Папин (отв. секретарь), канд. ист. наук (Россия);

Т.С. Паршикова (отв. секретарь), канд. ист. наук (Россия)

Редакционный совет журнала:

Ю.Ф. Кирюшин (председатель), д-р ист. наук, профессор (Россия);

Д.Д. Андерсон, Ph.D., профессор (Великобритания);

С.П. Грушин, д-р ист. наук, доцент (Россия);

А.П. Деревянко, д-р ист. наук, профессор, академик РАН (Россия);

И.В. Ковтун, д-р ист. наук (Россия);

Д.С. Коробов, д-р ист. наук, профессор (Россия);

А.Л. Кунгуров, канд. ист. наук, доцент (Россия);

Л.С. Марсадолов, д-р культурологии (Россия);

П. Линь, Ph.D., профессор (Китай);

А.В. Поляков, д-р ист. наук, профессор (Россия);

А.Г. Ситдилов, д-р ист. наук, профессор (Россия);

К.Ш. Табалдиев, доктор ист. наук, проф. (Кыргызстан);

С.С. Тур, канд. ист. наук (Россия);

Ц. Турбат, Ph.D., доцент (Монголия);

Ц. Фан, Ph.D., профессор (Китай);

Т.А. Чикишева, д-р ист. наук (Россия);

М.В. Шуньков, д-р ист. наук, профессор, чл.-корр. РАН (Россия)

Журнал основан в 2005 г., с 2016 г. выходит 4 раза в год.

Учредителем издания является ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет».

Адрес редакции и издателя:

656049, Алтайский край, Барнаул, пр-т Ленина, 61, каб. 211, телефон: 8 (3852) 291-256. E-mail: tishkin210@mail.ru

Утвержден к печати Объединенным научно-техническим советом АГУ.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Печатное издание — журнал «Теория и практика археологических исследований»

© Алтайский государственный университет, 2005–2024.

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.
Регистрационный номер
ПИ № ФС77-80671
от 07 апреля 2021 г.

ISSN 2307–2539 (Print)
ISSN 2712–8202 (Online)

Vol. 37 (2) • 2025

THEORY AND PRACTICE OF ARCHAEOLOGICAL RESEARCH

Barnaul
Publishing house
of Altai State University
2025

Editor in Chief:

A.A. Tishkin, Doctor of History, Professor (Russia)

Editorial Staff:

V.V. Gorbunov (Deputy Editor in Chief), Doctor of History, Associate Professor (Russia);

A. Beisenov, Candidate of History (Kazakhstan);

U. Brosseder, Ph.D., Professor (Germany);

T.R. Hermes, Ph.D. (USA);

N.N. Kradin, Doctor of History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

A.I. Krivoshapkin, Doctor of History, Professor, Corresponding Member Russian Academy of Sciences (Russia);

N.N. Seregin, Doctor of History, Associate Professor (Russia);

M.D. Frachetti, Ph.D., Professor (USA);

A.V. Kharinsky, Doctor of History, Professor (Russia);

L. Zhang, Ph.D., Professor (China);

D. Erdenebaatar, Candidate of History, Professor (Mongolia)

D.V. Papin (Assistant Editor), Candidate of History (Russia);

T.S. Parshikova (Assistant Editor) Candidate of History (Russia)

Associate Editors:

J.F. Kiryushin (Chairperson), Doctor of History, Professor (Russia);

D.D. Anderson, Ph.D., Professor (Great Britain);

S.P. Grushin, Doctor of History, Associate Professor (Russia);

A.P. Derevianko, Doctor of History, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Russia);

I.V. Kovtun, Doctor of History (Russia);

D.S. Korobov, Doctor of History, Professor (Russia);

A.L. Kungurov, Candidate of History, Associate Professor (Russia);

P. Ling, Ph.D., Professor (China);

L.S. Marsadolov, Doctor of Culturology (Russia);

A.V. Polyakov, Doctor of History, Professor (Russia);

A.G. Sitdikov, Doctor of History, Professor (Russia);

K.Sh. Tabaldiev, Doctor of History, Professor (Kyrgyzstan);

S.S. Tur, Candidate of History (Russia);

Ts. Turbat, Ph.D., Associate Professor (Mongolia);

Q. Fang, Ph.D., Professor (China);

T.A. Chikisheva, Doctor of History (Russia);

M.V. Shunkov, Doctor of History, Professor, Corresponding Member Russian Academy of Sciences (Russia)

The journal was founded in 2005.

Since 2016 the journal has been published 4 times a year.

The founder of the journal is Altai State University.

The address of the publisher and the publishing house:

office 211, Lenina av., 61, Barnaul, Altai region, 656049, Russia, tel.: (3852) 291-256.

E-mail: tishkin210@mail.ru

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University

All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher

Print Edition of the journal "The Theory and Practice of Archaeological Research"

© Altai State University, 2005–2024.

Registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Communication, Information Technologies and Mass Communications:
PI Registration number No. FS 77-80671 dated April 7, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛОВ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

А.М. Илюшин

Керамика с зубчатым орнаментом в средневековой археологии Кузбасса
и на сопредельных территориях.....9

А.А. Казаков, О.М. Казакова

Памятники алтайского варианта кулайской культуры иткульского
археологического микрорайона32

С.М. Киреев, О.С. Лихачева

Наконечники стрел из памятника Майма-VII48

С.Н. Леонтьев

Предметы рыболовного промысла в материалах памятников острова
Сергушкин (зона затопления Богучанской ГЭС)71

А.Н. Меркулов

Археологические данные о промыслах среднедонского населения скифского
времени.....91

Н.Н. Серегин, М.А. Демин, С.С. Радовский

Общие и особенные характеристики положения умерших в некрополях
Северного Алтая раннескифского времени
(по материалам комплекса Карбан-I)..... 108

В.И. Ташак

Усть-Кяхта-16: леваллуазская техника расщепления на юге Западного
Забайкалья125

С.С. Тихонов

Узлы на ремешках, шнурах, веревках из раскопок: информативные
возможности 140

Научная статья / Research Article

УДК 903.222(571.151)

[https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-03)

EDN: TYNPBN

НАКОНЕЧНИКИ СТРЕЛ ИЗ ПАМЯТНИКА МАЙМА-VII

Сергей Михайлович Киреев¹, Ольга Сергеевна Лихачева^{2*}

¹Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина, Горно-Алтайск, Россия;

kireevsm2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-6647>

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия;

lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-7841>

*Автор, ответственный за переписку

Резюме. Статья посвящена серии наконечников стрел, происходящей из комплекса Майма-VII в северных предгорьях Алтая. Ранее данный материал был опубликован лишь частично, следовательно, его введение в научный оборот является актуальной задачей. Рассматриваемая коллекция достаточно представительна и включает 36 изделий. На текущий момент большая их часть хранится в фондах Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина. Большинство из них изготовлено из органических материалов (кость, рог), но есть также экземпляры из бронзы и железа. В работе приводится история изучения самого памятника и подробная характеристика предметов. Предлагается их классификационная схема, для каждого из выделенных типов даются аналогии, позволяющие уточнить время их бытования. Могильник Майма-VII является разновременным, благодаря чему на данном материале можно проследить эволюцию этой категории инвентаря в рамках одной локальной территории. В то же время это однокультурный комплекс, следовательно, по данным погребений устанавливается сочетание различных форм наконечников в колчаных наборах и выделяются наиболее распространенные типы.

Ключевые слова: ранний железный век, наконечники стрел, оружие, охота, косторезное дело, Алтай, быстринская культура

Благодарности: работа выполнена при частичной финансовой поддержке РНФ (проект №22-18-00470-П «Мир древних кочевников Внутренней Азии: междисциплинарные исследования материальной культуры, изваяний и хозяйства»).

Для цитирования: Киреев С.М., Лихачева О.С. Наконечники стрел из памятника Майма-VII // Теория и практика археологических исследований. 2025. Т. 37, №2. С. 48–70. [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-03)

THE ARROWHEADS FROM THE MAIMA-VII SITE

Sergej M. Kireev¹, Olga S. Likhacheva^{2*}

¹Anokhin National Museum of the Altai Republic, Gorno-Altaysk, Russia;

kireevsm2013@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6850-6647>

²Altai State University, Barnaul, Russia;

lihaolga@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3223-7841>

*Corresponding Author

Abstract. The presented article examines a series of arrowheads originating from the Maima-VII complex in the northern foothills of Altai. Previously, this material was only partially published,

therefore, its introduction into scientific circulation is an urgent task. The collection in question is quite representative and includes 36 items. Currently, most of them are kept in the collections of the Anokhin National Museum of the Altai Republic. Most of them are made of organic materials (bone, horn), but there are also specimens made of bronze and iron. The paper provides the history of the study of the site itself and detailed characteristics of the objects. Their classification scheme is proposed, and analogies are given for each of the identified types to clarify the time of their existence. The Maima-VII burial ground is multi-temporal, which makes it possible to trace the evolution of this category of inventory within a single local territory. At the same time, it is a closed complex, therefore, according to the burial data, a combination of different shapes of arrowheads in quiver sets is established and the most common types are distinguished.

Keywords: early Iron Age, arrowheads, weapons, hunting, bone cutting, Altai, Bystryan culture

Acknowledgments: the work was carried out with the financial support of the Russian Academy of Sciences (project No. 22-18-00470-P "The World of Ancient Nomads of Inner Asia: Interdisciplinary Studies of Material Culture, Sculptures and Economy").

For citation: Kireev S.M., Likhacheva O.S. The Arrowheads from the Mima-VII Site. *Teoriya i praktika arheologicheskikh issledovaniy* = *Theory and Practice of Archaeological Research*. 2025;37(2):48–70. (In Russ.). [https://doi.org/10.14258/tpai\(2025\)37\(2\).-03](https://doi.org/10.14258/tpai(2025)37(2).-03)

Введение
Могильник Майма-VII расположен в южном ареале быстрианской археологической культуры раннего железного века, локализовавшейся в северных предгорьях Алтая и прилегающей лесостепной части. Этот регион является одной из естественных природно-климатических зон между южносибирской лесостепью и горной системой Российского Алтая. Основная часть территории культуры расположена в современном Алтайском крае, своим южным ареалом она заходит на территорию Республики Алтай, восточным — в Кемеровскую область. Наибольшее количество памятников быстрианской культуры сосредоточено в междуречье нижнего течения рек Катуни и Бии.

В 1992 г. С. М. Киреевым на основании многих предшествующих исследований (М. П. Грязнов, М. Н. Комарова, С. В. Киселев, С. И. Руденко, С. М. Сергеев, М. П. Завитухина, В. А. Могильников, А. П. Уманский, А. Л. Кунгуров, Н. Ю. Кунгурова, А. С. Суразаков, Т. Н. Троицкая, М. Т. Абдулганеев и др.) дано ее краткое определение и введен термин «быстрианская культура» (Киреев, 1992а, с. 54–58; 1992б, с. 55–56). История ее исследования достаточно хорошо представлена в публикации С. С. Радовского (2025, с. 93–101). В целом быстрианская культура датируется пределами середины VI — II в. до н. э. Традиционно разделена на три этапа: ранний (середина VI — середина V в. до н. э.), средний (2-я половина V — конец III в. до н. э.), поздний, или завершающий (конец III — II, возможно, начало I в. до н. э.). Данная периодизация в целом соответствует принятым критериям и традициям в южносибирской археологии и базируется на изучении стадийных изменений и эволюции погребального обряда, и прежде всего вещевого инвентаря (Киреев, Чевалков, 2005, с. 87).

Быстрианская культура изучена достаточно хорошо как по погребальным, так и поселенческим комплексам. Могильники крупные, иногда насчитывающие многие десятки и даже сотни курганов, с достаточно сложной внутренней планировкой. Надмогильные сооружения быстрианской культуры представляют собой курганы из камня, земли

и смешанные каменно-земляные. Часто по периметру они имеют кольца из более крупных камней или ровики. Под насыпью одна, иногда две, реже — три могилы. Их размеры и глубина связаны с полом, возрастом и, очевидно, социальным статусом погребенного. Быстрянские погребения одиночные, редко — парные. На Майме-VII встречено два погребения из трех человек, по два взрослых и один ребенок. Костяки уложены головой на запад или с небольшими отклонениями к северу/югу, вытянуто на спине или на правом боку с согнутыми в коленях ногами.

Внутримогильные сооружения достаточно разнообразны: деревянные срубы или рамы из досок, поставленных на ребро, жердей; без перекрытия или перекрытые досками или также жердями. Часто фиксируются каменные обкладки по периметру дна могилы, изредка — простые каменные ящики. Нередко в ямах встречаются следы огня: угли, обгоревшие остатки дерева, прокалы почвы, зольные пятна. В изголовье сохранялись остатки погребальной пищи в виде костей овцы с положенными рядом ножами и установлены глиняные сосуды. Иногда сосуды находились в ногах погребенных. В насыпях курганов или околочурганном пространстве при раскопках встречаются кости лошадей, овец, разбитые сосуды, остатки кострищ. В погребениях также обнаружены детали фурнитуры одежды, предметы вооружения, украшения, предметы быта и туалета, детали конского снаряжения. В ряде курганов с каменными насыпями, содержащими мужские погребения, имелись сопроводительные захоронения коней, которые также ориентированы черепом в западный сектор. В рамках единого стандартного обряда они имеют целый ряд вариантов (Киреев, Герасимов, 1992, с. 33–35; Радовский, 2021, с. 76–82). Погребения с конем отмечены практически на всем протяжении существования быстрянской культуры с середины VI по III в. до н. э.

История изучения памятника

Могильник Майма-VII является классическим примером типичного быстрянского погребального памятника. Некрополь находился в нижнем течении р. Катунь на ее правом берегу в 6 км к северу от с. Майма Республики Алтай на обширной территории высокой катунской террасы и входил в систему объектов крупного разновременного Майминского археологического комплекса (Киреев и др., 2008, с. 31–33). Памятник неоднократно подвергался разрушительному антропогенному воздействию. Достаточно большая часть его площади была распахана в 30–80-х гг. XX в., многие курганные погребения были нивелированы проселочными дорогами и разрушены карьерами, существовавшими с 60-х гг. прошлого века. Поэтому большая часть исследованных объектов не имела внешних конструкций, также на различную глубину была уничтожена и верхняя часть заполнения могильных ям. Вследствие этого определение глубины могил производилось от уровня поверхности, образовавшейся после снесенного при хозяйственных работах грунта с учетом высоты близлежащей естественной поверхности.

Раскопки памятника проходили в течение длительного времени с перерывами, начиная с 1983 г., основные масштабные работы были проведены в 1986, 1988, 1990–1991 гг. Общее количество раскопанных погребений (подкурганных, с нивелированными и раз-

рушенными насыпями) составляет 236 объектов. Нумерация курганов и погребений присваивалась по мере их исследования. Учитывая имеющиеся сведения и наблюдения о длительном антропогенном разрушении памятника, можно предположить, что он насчитывал не менее 300 а то и более погребальных объектов.

При исследовании было выявлено, что могильное поле состояло из погребений, расположенных цепочками и микроцепочками по линии С — Ю, встречаются микроцепочки, вытянутые в широтном направлении, а также единичные погребения и их небольшие группы (2–3), пристроенные к основным цепочкам (Киреев и др., 2008, рис. 41). Насыпи курганов каменные, достаточно сильно задернованы, каменно-земляные и земляные; как уже отмечалось, имеются и грунтовые погребения. Большинство каменных и каменно-земляных курганов имеют кольца, сложенные из крупных рваных камней по периметру насыпи. В насыпях и под ними часто встречаются фрагменты сосудов хорошего обжига, кости животных, угли. Могильные ямы подпрямоугольной формы со скругленными углами, овальной, подовальной, округлой, ориентированы с запада на восток или с отклонениями к северо-западу. Имеется два основных варианта положения погребенных: на спине с вытянутыми ногами и на правом боку со слегка согнутыми ногами. Подавляющее большинство могил было ограблено.

По совокупности особенностей погребального обряда, анализа предметного комплекса захоронений установлено, что некрополь формировался по направлению с юга на север. Наиболее ранние комплексы расположены в южном и западном секторах могильника, наиболее поздние объекты — в северном и северо-восточном.

Погребения южной и западной групп датируются серединой VI–V вв. до н. э., центральной — IV–III вв. до н. э., северная группа захоронений относится к завершающему этапу скифской эпохи Алтая и датируется 2-й половиной III — II вв. до н. э. и, скорее всего, более поздним временем (1-я половина I в. до н. э.). Подавляющее количество курганов и погребений памятника относится к быстринской культуре. Несколько сильно ограбленных и полуразрушенных объектов в крайней северной части памятника совершены по хуннускому обряду и отнесены к рубежу эр.

В результате сопоставления планиграфических исследований, эволюции погребального обряда и полученного вещевого материала установлено, что памятник формировался длительное время с юга на север в течение 450–500 лет.

Материалы из погребений могильника хранятся в Национальном музее Республики Алтай им. А. В. Анохина.

Наконечники стрел зафиксированы в 19 объектах. Подробный их перечень, а также размеры наконечников и информация о музейном хранении приводятся в таблице. Ранее были опубликованы рисунки четырех наконечников из курганов № 8 и одного — из кургана № 23 (Киреев, 1992б, с. 113, рис. 11–14; Киреев и др., 2008, рис. 22.-6–9). Также опубликован один из двух железных черешковых наконечников из кургана № 27 (Киреев, Чевалков, 2005, рис. 3–4).

Сводная информация по наконечникам стрел из памятника Майма-VII
Consolidated information on the arrowheads from the Maima-VII site

Номер объекта / инвентарный номер	Материал	Общая длина, см	Перо (длина, ширина, толщина, см)	Черешок (длина, ширина, толщина, см)	Скрытая втулка (глубина, см)	Шипы
1. Майма-VII, курган №2 (б/н) (рис. 2.-8)	Кость	5,1	3,2×1×0,5	1,7×0,6×0,3	–	+
2. Майма-VII, курган №3 (8575/3) (рис. 2.-12)	Кость	5,9	4,1×1,4×0,6	1,9×0,7×0,4	–	+
3. Майма-VII курган №4 (б/н) (рис. 2.-5)	Кость	8,3	6,3×1	2,4×0,6	–	+
4. Майма-VII курган №4 (б/н) (рис. 2.-6)	Кость	7,6	6,7×1	1,2×0,7	–	+
5. Майма-VII, курган №8 (б/н) (рис. 4.-3)	Бронза	4,2	2×1×1	2,2×0,3×0,4	–	–
6. Майма-VII, курган №8 (13168/5) (рис. 2.-3)	Кость	8,4	5,7×1,4×0,8	3,4×0,5×0,2	–	+
7. Майма-VII, курган №8 (13168/6) (рис. 2.-7)	Кость	6,7	4,6×1,2×0,9	2,4×0,7×0,6	–	+
8. Майма-VII, курган №8 (б/н) (рис. 2.-2)	Кость	8,2	4,4×1,3×0,8	4×0,8×0,3	–	+
9. Майма-VII, курган №8 (б/н) (рис. 2.-4)	Кость	7	4,6×1,2×1	3×0,7×0,3	–	+
10. Майма-VII, курган №8 (б/н) (рис. 4.-2)	Бронза	3	2,5×1,3×0,8	1,7×0,4×0,1	–	+
11. Майма-VII, курган №8 (б/н) (рис. 4.-1)	Бронза	4,1	2,4×1×1	1,8×0,5×0,5	–	–
12. Майма-VII, курган №23 (12653/3) (рис. 1.-6)	Кость	3,9	3,9×1,2×0,6	–	1,6	+
13. Майма-VII, курган №24 (13168/7) (рис. 1.-7)	Кость	5,1	5,2×1,3×0,7	–	1,7	+
14. Майма-VII, курган №27 (б/н, фрагмент) (рис. 4.-4)	Железо	4,7	–	4,6×0,6×0,6	–	–
15. Майма-VII, курган №27 (б/н, фрагмент) (рис. 4.-5)	Железо	5,7	–×1,2×0,7	3,8×0,7×0,6	–	–
16. Майма-VII, курган №39 (12653/6) (рис. 3.-10)	Кость	4,2	2,5×0,7×0,7	1,7×0,7×0,6	–	–
17. Майма-VII, курган №100 (12653/21) (рис. 2.-7)	Кость	5,4	4×1×0,8	1,5×0,5×0,4	–	+
18. Майма-VII, курган №100 (12653/22) (рис. 2.-9)	Кость	4,9	2,6×1×0,8	2,4×0,6×0,5	–	+
19. Майма-VII, погребение №49 (б/н) (рис. 2.-11)	Кость	6	4,1×1,2×0,8	2×0,6×0,4	–	+
20. Майма-VII, погребение №61 (б/н) (рис. 3.-1)	Кость	8,7	6,3×1,3×1,1	2,9×0,6×0,3	–	+
21. Майма-VII, погребение №61 (б/н) (рис. 3.-2)	Кость	7,3	5,1×1,1×0,7	2,2×0,6×0,3	–	+
22. Майма-VII, погребение №62 (12685/35) (рис. 1.-5)	Кость	3,7	3,7×1×1	–	0,4	+
23. Майма-VII, погребение №68 (12685/45) (рис. 1.-9)	Кость	6,9	4,1×1,3×0,6	Расщепленный насад: 2,3×1×0,7	–	–

Номер объекта / инвентарный номер	Материал	Общая длина, см	Перо (длина, ширина, толщина, см)	Черешок (длина, ширина, толщина, см)	Скрытая втулка (глубина, см)	Шипы
24. Майма-VII, погребение №68 (12635/46) (рис. 2.-10)	Кость	5,9	3,7×1,1×0,6	2,4×0,4×0,4	–	+
25. Майма-VII, погребение №81 (б/н) (рис. 3.-3)	Кость	6,8	4,9×1,2×0,9	2,3×0,6×0,3	–	+
26. Майма-VII, погребение №81 (б/н) (рис. 3.-4)	Кость	6,4	4,8×1,1×0,9	1,9×0,5×0,2	–	+
27. Майма-VII, погребение №81 (б/н) (рис. 3.-5)	Кость	6,7	5×1,3×1	1,9×0,6×0,3	–	+
28. Майма-VII, погребение №81 (б/н) (рис. 3.-6)	Кость	6,4	5×1,2×0,8	1,7×0,5×0,3	–	+
29. Майма-VII, погребение №83 (б/н) (рис. 1.-7)	Кость	4,9	3,3×0,9×0,5	1,6×0,4×0,2	–	–
30. Майма-VII, погребение №86 (12703/4) (рис. 1.-8)	Кость	5,5	5,5×1,2×0,8	–	1,4	+
31. Майма-VII, погребение №140 (13168/38) (рис. 1.-3)	Кость	4,1	3,5×1,3×0,4	0,8×0,7×0,1	–	+
32. Майма-VII, погребение №140 (13168/39, фрагмент) (рис. 1.-4)	Кость	3,9	3,9×1,5×0,7	Обломлен	–	+
33. Майма-VII, погребение №151 (б/н) (рис. 3.-7)	Кость	6,3	4,5×1×0,6	1,9×0,4×0,2	–	+
34. Майма-VII, погребение №151 (б/н) (рис. 3.-8)	Кость	6,5	4,5×0,9×0,7	2,2×0,5×0,3	–	+
35. Майма-VII, погребение №151 (б/н) (рис. 3.-9)	Кость	6,6	4,4×1,3×0,8	2,5×0,6×0,3	–	+
36. Майма-VII, погребение №191 (б/н) (рис. 1.-2)	Кость	4,4	3,2×1×0,6	1,1×0,4×0,2	–	+

Характеристика материала

Происходящая из комплекса Майма-VII серия наконечников стрел достаточно репрезентативна и включает 36 экземпляров, что позволяет классифицировать данный материал. На основе анализа признаков в классификационной схеме выделены следующие таксоны: группа — разряд — подразряд — раздел — отдел — тип. Группа определяется по материалу изготовления. Разряд — по способу насада наконечника на древко. Подразряд — по конструкции втульчатого насада. Раздел выделяется по способу насада на древко. Отдел — по форме тела пера и его поперечному сечению. Тип — по абрису пера. Кроме того, дополнительно выделяется вариант, информирующий о наличии или отсутствии такого элемента, как шипы, и других дополнительных технологических или декоративных элементов.

Большая часть наконечников хранится на настоящий момент в фондах Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина. Два экземпляра из кургана № 4 находятся в музее школы № 2 с. Майма, Республики Алтай.

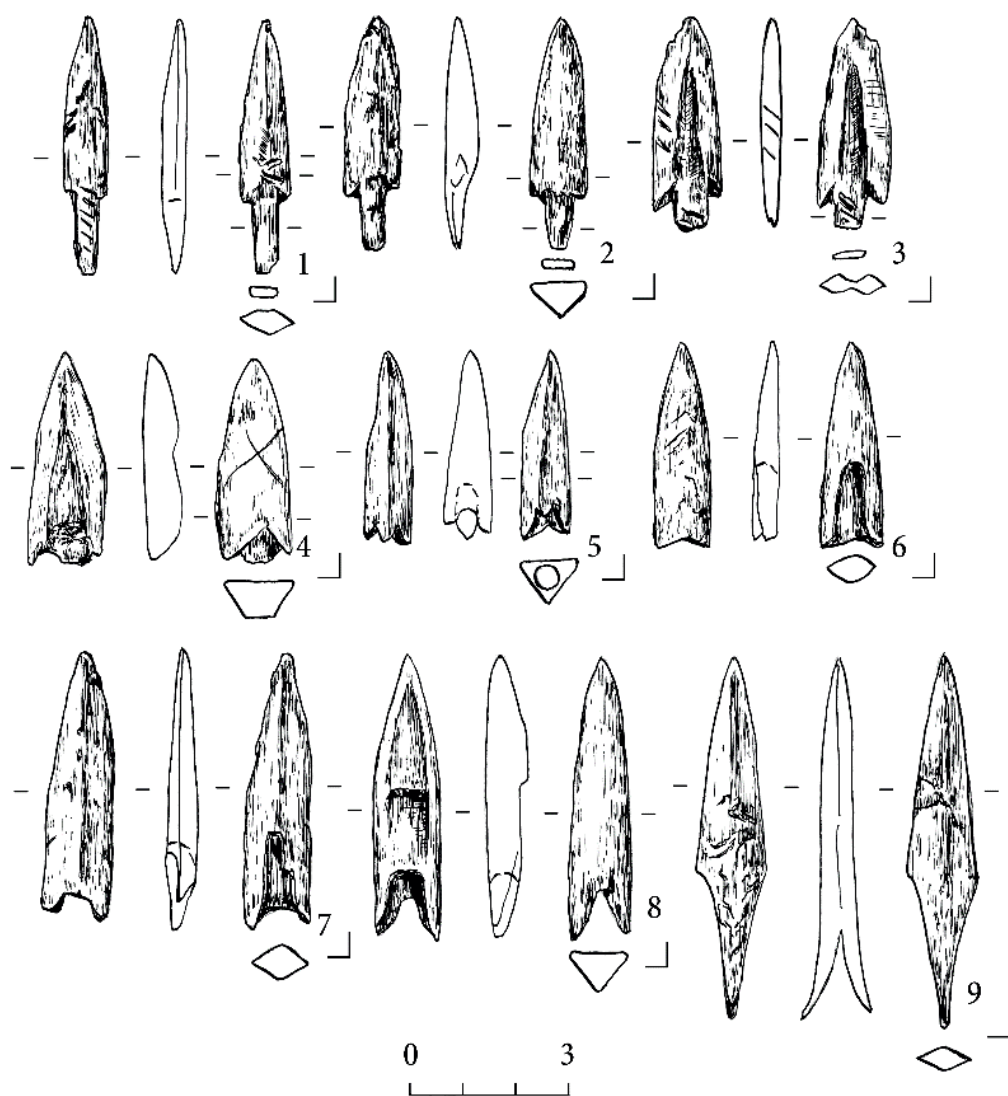

Рис. 1. Костяные наконечники стрел, могильник Майма-VII: 1 — погребение 83; 2 — погребение 191; 3–4 — погребение 140; 5 — погребение 62; 6 — курган № 23; 7 — курган № 24; 8 — погребение 68; 9 — курган № 68

Fig. 1. Bone arrowheads, Maya-VII burial ground: 1 — burial 83; 2 — burial 191; 3–4 — burial 140; 5 — burial 62; 6 — mound No. 23; 7 — mound No. 24; 8 — burial 68; 9 — mound No. 68

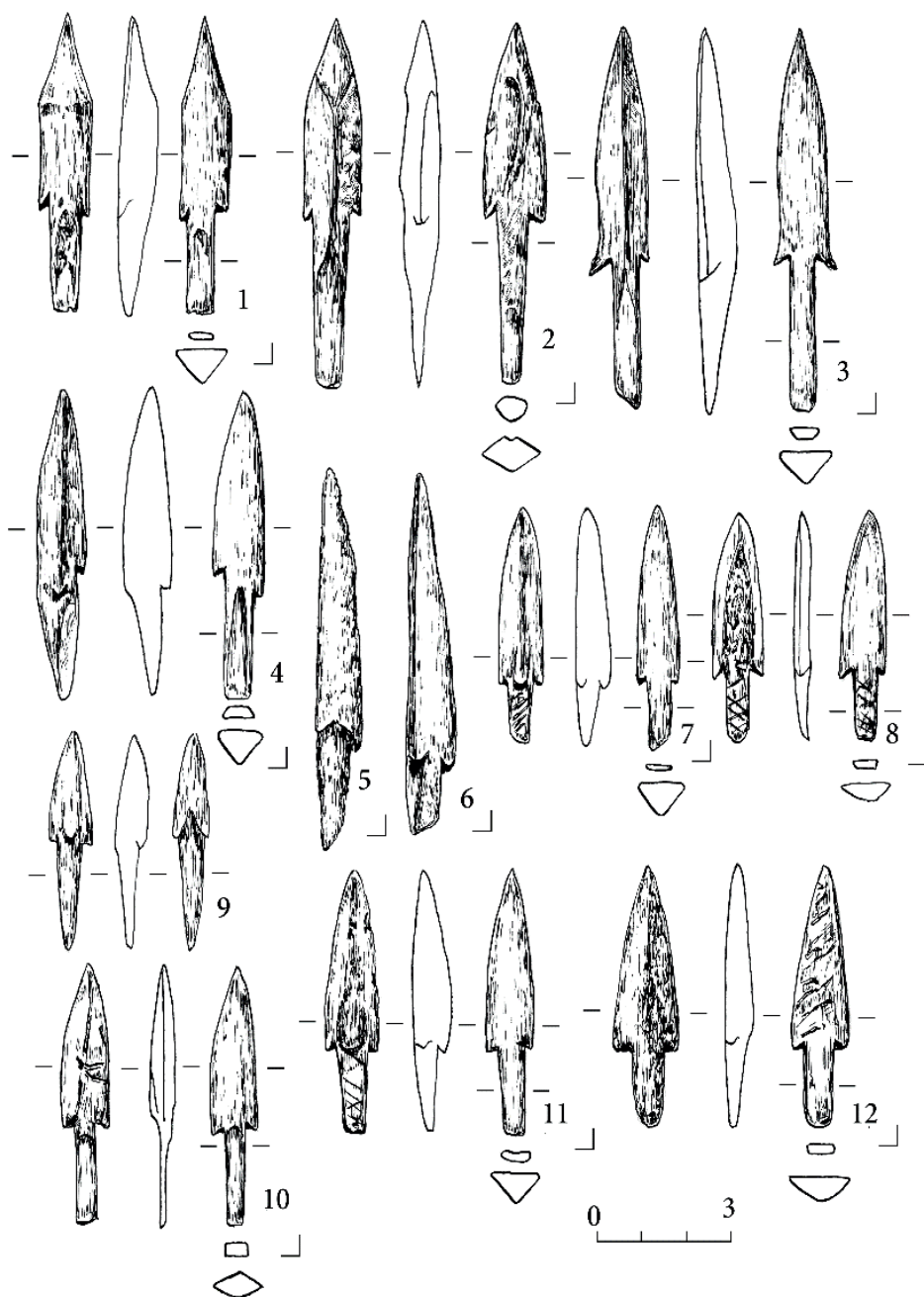

Рис. 2. Костяные наконечники стрел, могильник Майма-VII: 1–4 — курган № 8; 5–6 — курган № 4; 7, 9 — курган № 100; 8 — курган № 2; 10 — курган № 68; 11 — погребение 49; 12 — курган № 3
 Fig. 2. Bone arrowheads, Maya-VII burial ground-VII: 1–4 — mound No. 8; 5–6 — mound No. 4; 7, 9 — mound No. 100; 8 — mound No. 2; 10 — mound No. 68; 11 — burial 49; 12 — mound No. 3

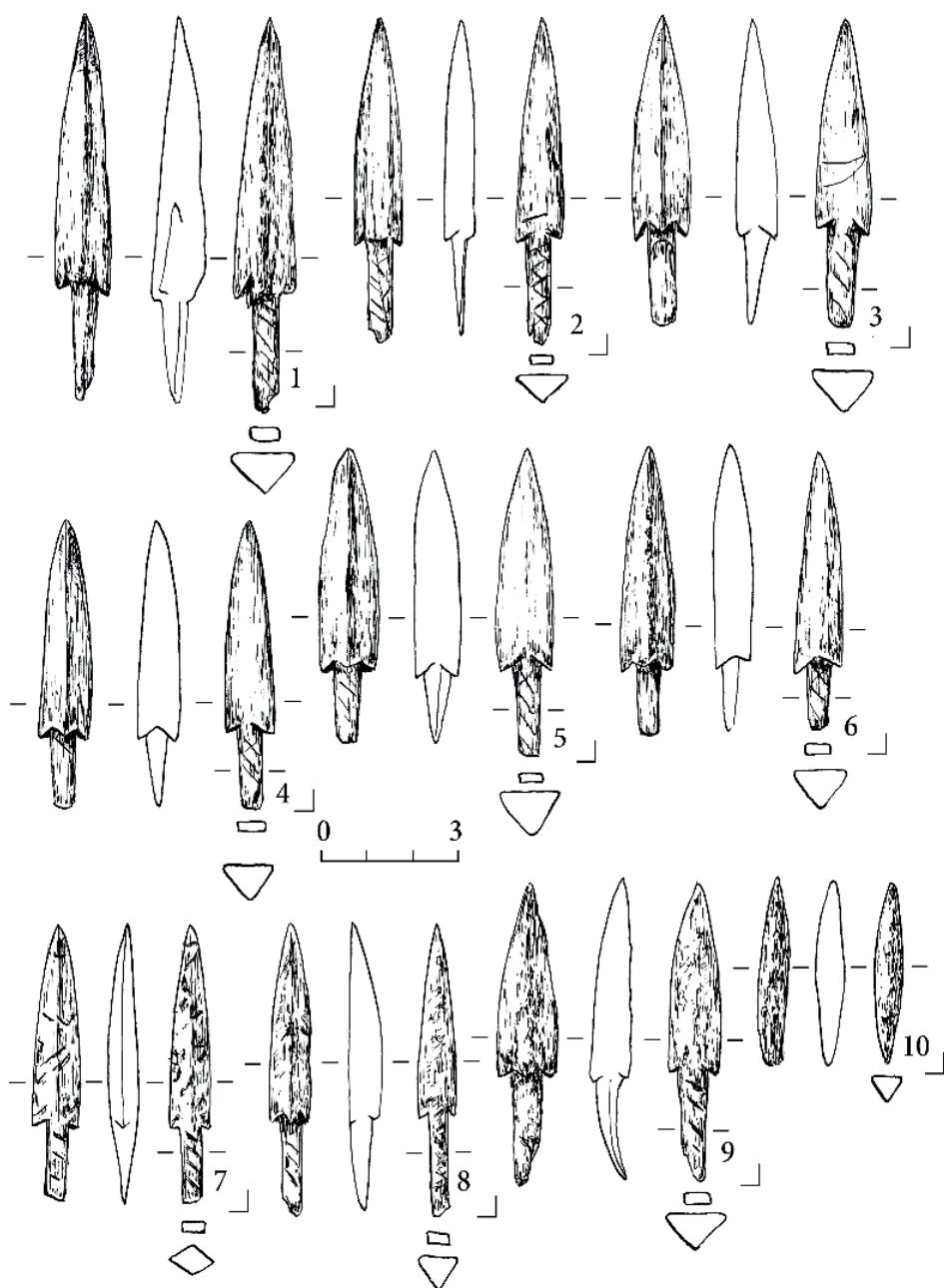

Рис. 3. Костяные наконечники стрел, могильник Майма-VII: 1–2 — погребение 61;
3–6 — погребение 81; 7–9 — погребение 151; 10 — курган № 39
Fig. 3. Bone arrowheads, Maima-VII burial ground: 1–2 — burial 61; 3–6 — burial 81; 7–9 — burial 151;
10 — burial mound No. 39

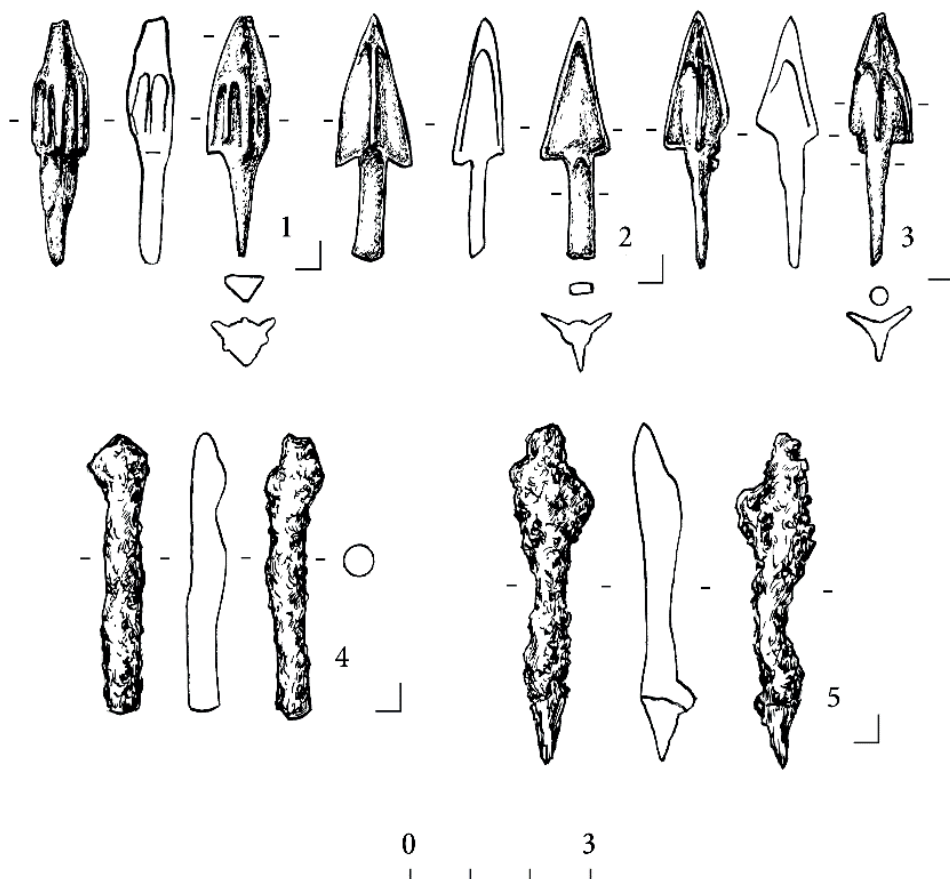

Рис 4. Изделия из могильника Майма-VII: 1–3, 6 — курган № 8; 3 — курган № 5; 4–5 — курган № 27 (1–5 — наконечники стрел; 1–3 — бронза, 4–5 — железо)
 Fig. 4. The items from Maima-VII burial ground: 1–3, 6 — burial mound № 8; 3 — burial mound № 5; 4–5 — Kurgan № 27 (1–5 — arrowheads; 1–3 — bronze, 4–5 — iron)

Группа I. Костяные, роговые.

Раздел I. Втульчатые. Втулка представляет собой усеченно-коническую деталь, в которую вставляется древко стрелы.

Подраздел I. Со скрытой втулкой. Втулка погружена в тело пера и не читается на его поверхности.

Отдел I. Ромбические. Поперечное сечение пера представляет собой ромб.

Тип 1. Треугольные. Общий абрис пера представляет собой равнобедренный треугольник. **Вариант а.** С шипами. Шипы представляют собой элементы, являющиеся продолжением пера (рис. 1.-6–7).

Отдел II. Трехгранные. Тело пера наконечника представляет собой трехгранную пирамиду, поперечное сечение которой треугольное.

Тип 2. Треугольные. Боковые стороны пера идут параллельно друг другу и сходятся у окончания, образуя таким образом форму, напоминающую киль корабля. **Вариант а.** С шипами (рис. 1.-5).

Отдел III. Трехгранно-трапецевидные. В верхней трети наконечник имеет трехгранное сечение, ниже из-за плоско срезанной площадки сечение напоминает трапецию.

Тип 3. Килевидные. **Вариант а.** С шипами (рис. 1.-8).

Раздел II. Черешковые. От бойка наконечника отходит деталь, представляющая собой пластину прямоугольного абриса или стрежень (у металлических экземпляров), которая вставлялась в древко при креплении.

Отдел I. Ромбические.

Тип 4. Треугольные. **Вариант а.** С шипами (рис. 2.-10). **Вариант б.** С насечками на черешке (рис. 1.-1; 3.-7). Они представляют собой косые параллельные линии, у некоторых изделий они могут быть разнонаправленными и образующими таким образом «сеточку». Данная деталь имела, видимо, чисто технический характер.

Тип 5. Килевидные. **Вариант а.** С шипами (рис. 2.-2).

Отдел II. Трехгранные.

Тип 6. Треугольные. **Вариант а.** С шипами (рис. 1.-2; 2.-4-6, 9, 12). **Вариант б.** Без дополнительных функциональных и декоративных элементов (рис. 3.-10). **Вариант в.** С шипами и насечками на черешке (рис. 2.-7, 11; 3.-1, 3-9). **Вариант г.** С шипами и знаком на пере (рис. 3.-2). «Тамга» представляет собой косую черту в нижней трети пера на одной из его граней.

Тип 7. Килевидные. **Вариант а.** С шипами (рис. 2.-1).

Тип 8. Килевидно-фигурные. Общий абрис аналогичен килевидным изделиям, но боковые грани могут быть слегка вогнутыми или, напротив, выгнутыми. **Вариант а.** С шипами (рис. 2.-3).

Отдел IV. Трапецевидные. В поперечном сечении абрис пера представляет собой трапецию из-за того, что на одной из его сторон имеется плоский срез.

Тип 9. Треугольные. **Вариант а.** С шипами и насечками на черешке (рис. 2.-8). **Вариант б.** С шипами и знаком на пере (рис. 1.-4). «Тамга» представляет собой X-видную фигуру на одной из граней наконечника.

Отдел V. Двухлопастные. По центру пера с обеих сторон имеется два глубоких выреза, благодаря которым образуется две лопасти.

Тип 10. Треугольные. **Вариант а.** С шипами и насечками на пере (рис. 1.-3).

Раздел III. С расщепленным насадом. Книзу перо наконечника раздваивается, переходя в две треугольные лопасти, которые образуют зажим для насада на древко.

Отдел I. Ромбические.

Тип 11. Треугольные. **Вариант а.** Без дополнительных функциональных и декоративных элементов (рис. 1.-9).

Группа II. Бронзовые.

Раздел II. Черешковые.

Отдел V. Трехлопастные. Тело пера наконечника составляет три лопасти, а поперечное сечение имеет вид трехлучевой звезды.

Тип 12. Треугольные. **Вариант а.** С шипами (рис. 4.-2). **Вариант б.** Без дополнительных функциональных и декоративных элементов (рис. 4.-3).

Отдел VI. Трехгранно-трехлопастные. Верхняя треть пера представляет собой трехгранную пирамиду и треугольное поперечное сечение, в нижней части проходящие по перу желобки образуют небольшие лопасти.

Тип 13. Треугольные. **Вариант а.** Без дополнительных функциональных и декоративных элементов (рис. 4.-1).

Группа III. Железные.

Раздел II. Черешковые.

Ввиду крайне плохой сохранности изделий установить признаки, относящиеся к другим таксонам, невозможно (рис. 4.-4–5).

В результате классификации рассматриваемого материала было выделено: три группы, три раздела, два подраздела, шесть отделов и 13 типов, дополненных 19 вариантами.

Рассмотрим круг аналогий для выделенных типов. Сразу отметим, что подборка материала для них велась преимущественно среди изделий из лесостепной и горной зон Алтая, наиболее отражающих особенности местного производства. Большинство из них является совокупностью аналогичных признаков, а не полностью идентичными образцами, поскольку ручное производство не может предполагать точного повторения даже одной и той же формы.

Кость и рог (группа I) являются одними из наиболее древних материалов для изготовления наконечников стрел. В публикуемой серии изделия из указанных материалов преобладают, составляя 31 из 36 образцов. На территории Горного Алтая костяные и роговые наконечники стрел известны по комплексам афанасьевской культуры (Ефремова, 2008, с. 107, рис. 1.-1). В лесостепной зоне наконечники стрел из кости и рога активно применяются с эпохи ранней бронзы, используя носителями елунинской культуры с середины III тыс. до н. э. (Кирюшин, 2002, рис. 144–145). Благодаря доступности и универсальности на рассматриваемых территориях они продолжали бытовать вплоть до эпохи средневековья (Тишкин, 2009, рис. 16.-9–10; 24.-4–6; 41.-1–4; Кубарев, 2005, с. 86, рис. 25.-22).

Более ранней формой насада, представленной уже в энеолитических материалах, является втульчатая (раздел I). Этот способ крепления фиксируется у изделий из святилища Кучерла-I (Ефремова, 2008, с. 107, рис. 1.-1). Наибольшее распространение оно получает в скифское время, сохраняясь впоследствии вплоть до тюркского времени (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 68; Матренин, Серегин, 2019, с. 109). В рассматриваемой серии этот насад представлен незначительно и использован лишь у четырех экземпляров.

Аналогичным образом были распространены и датируются изделия со скрытой втулкой (подраздел I). Это единственный подраздел со втульчатым способом насада, происходящий с комплекса Майма-VII.

Ромбическое сечение пера (отдел I) с конца VI в. до н. э. встречается в материалах Лесостепного Алтая (Могильников, 1997, с. 176). В Горном Алтае такое поперечное сечение есть у наконечников стрел со Средней Катунь, которые относятся к скифскому времени (Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 26.-1, 3–4, 10).

Изделие с треугольным абрисом пера и шипами (тип 1а) находит наиболее близкую аналогию в материалах памятника V–IV вв. до н. э. Тыткескень-VI, объект № 47 (Кирюшин, Степанова, 2004, с. 107, рис. 26.-3). Общая датировка типа 1а может определяться V–IV вв. до н. э.

Перо трехгранного сечения (отдел II) встречается в горной зоне с 1-й половины VI в. до н. э., бытуя там до IV в. до н. э. (Кубарев, Шульга, 2007, с. 263–264). В лесостепи наконечники с таким признаком фиксируются с конца VI до III в. до н. э. (Могильников, 1997, с. 176).

Изделие треугольного абриса с шипами (тип 2а) находит аналогии в могильниках пазырыкской культуры Уландрык-III, курган № 1; Уландрык-IV, курган № 2; Юстыд-ХII, курган № 3; Малталу-IV, курган № 25 (Кубарев, 1987, табл. LVIII.-16; LXXV.-39; 1991, табл. XIX.-13; 1992, табл. LXX.-11–14). А также быстрианской культуры — Бийск-I (Завитухина, 1961, рис. 3.-2, 4). Это позволяет датировать тип 2а в рамках V–IV вв. до н. э.

Экземпляр с трехгранно-трапециевидным сечением (отдел III), килевидным абрисом и шипами (тип 3а) не находит полностью идентичных аналогий.

Наконечники стрел с черешковым способом насада (раздел II) фиксируются на территории Лесостепного Алтая с раннего бронзового века, продолжая активно применяться до эпохи развитого средневековья (Кирюшин, 2002, с. 247–249; Тишкин, 2009, рис. 64.-2–6; 96.-1). В Горном Алтае изделия с таким типом фиксации на древке появляются в «раннескифское» и бытуют до жужанского времени (Кирюшин, Тишкин, 1997, рис. 59.-8–9; 64.-5, 7–9). В рассматриваемой выборке среди костяных и роговых образцов они являются преобладающими.

Ромбическое сечение (отдел I) у черешковых наконечников является одним из наиболее древних и распространенных, встречаясь в материалах культур Лесостепного и Горного Алтая с эпохи палеометалла до развитого средневековья (Кирюшин, 2002, рис. 143.-2, 7; 144.-4; Кубарев, Шульга, 2007, Фролов, 2008, рис. 96.-5; 121.-11, 20; Матренин, Серегин, 2019, рис. 1.-6–12, 15–18; Тишкин, 2009, рис. 41.-3; 49.-13–14; и др.).

Изделие с треугольным абрисом и шипами (тип 4а) не находит полностью идентичных аналогий, но по ряду признаков оно может быть соотнесено с наконечником из могильника VI–V вв. до н. э. Фирсово-XIV, могила 319 (Фролов, 2008, рис. 135.-15). Образец, имеющий технические насечки на черене (тип 4б), находит наиболее близкие аналогии в материалах могильников IV–III вв. до н. э. Новотроицкое-1 и Локоть-4а (Шульга, 2003, рис. 48.-31; Шульга, Уманский, Могильников, 2009, рис. 29.-2).

Наконечники килевидного абриса с шипами (тип 5а) представлены двумя разновидностями: одно изделие более крупное, второе — меньших размеров. Крупный наконечник не находит полностью идентичных аналогий. По абрису он наиболее близок к образцам староалейской культуры V — начала IV в. до н. э. (Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 18.-7; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 13.-10; 15.-2). К этим датам может относиться и бытование типа 5а.

Трехгранные (отдел II) черешковые образцы широко известны по материалам Горного и Лесостепного Алтая в скифское время (Фролов, 2008, рис. 69.-11; 72.-10; 74.-2; 82.-4–7; Могильников, 1997, с. 176; Кубарев, Шульга, 2007, рис. 68).

Изделия треугольного абриса с шипами (тип 6а) находят наиболее близкие аналогии в следующих комплексах: Кайнду, курган № 13 (V–IV вв. до н. э.), Тыткескень-VI,

курган № 9 (V–IV вв. до н. э.), Обские Плесы-II (V — начало IV в. до н. э.), Староалейка-II, могила № 48, и др. (рубеж VI–V вв. до н. э.) (Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 25.-4–5, 10; Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 18.-5–9, 14–16; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 9.-8–9). Наконечник достаточно аморфной формы без шипов (тип 6б), идентичен изделию из могильника Боротал-I (V в. до н. э.) и памятника Староалейка-II, могила № 48 (рубеж VI–V вв. до н. э.) (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 68.-4; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 13.-10; Лихачева, 2020, с. 190). Образцы, имеющие помимо шипов такой дополнительный технический элемент, как насечка на черешке (тип 6в), находят ряд аналогий среди изделий в памятниках, датируемых в пределах середины VI — III вв. до н. э. Это могильники Тыткескень-I, VI, Кайнду, Боротал-I, Тете-IV, Староалейка-II и др. (Кирюшин, Степанова, 2004, рис. 24; 25.-1–3, 6–8, 11; Кубарев, Шульга, 2007, рис. 68.-6, 9; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 15.-2). Изделие с «тамгой» (тип 6г) не находит полностью идентичных аналогий. Таким образом, с учетом приведенных аналогий тип 6а может быть отнесен к концу VI — середине IV в. до н. э., тип 6б, видимо, относится к V в. до н. э., в свою очередь, бытование типа 6в наиболее продолжительно и укладывается в рамки с середины VI до III в. до н. э. Вероятно, к этому же времени может быть отнесен и экземпляр с тамгой — тип 6г, поскольку остальные его признаки схожи с типом 6 в.

Трехгранный наконечник с килевидным абрисом пера и шипами (тип 7а) близок изделиям из памятников Обские Плесы-II (V — начало IV в. до н. э.) и Староалейка-II (конец V — середина IV в. до н. э.) (Ведянин, Кунгуров, 1996, рис. 18.-7; Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 13.-10; 15.-2). Общая его датировка может укладываться в V — середину IV в. до н. э.

Килевидно-фигурный наконечник с шипами (тип 8а) есть в материалах VI в. до н. э. быстринской культуры (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 69.-50). Схожие изделия происходят также из могильника Староалейка-II, могила № 56, датируемая V–IV вв. до н. э. (Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 15.-2). К этому же времени может быть отнесен рассматриваемый тип.

Наконечники с трапецевидным сечением (отдел IV), треугольным абрисом и насечками на черешке (тип 9а) находят аналогии в материалах лесостепи V — середины IV в. до н. э. (Кирюшин, Кунгуров, 1996, рис. 5.-13). Вероятно, этим же временем датируется данный тип в целом. Изделие с шипами и тамгой на пере (тип 9б) не находит идентичных аналогий.

Двухлопастное изделие (отдел V) с треугольным абрисом, шипами и насечками на пере (тип 10а) не находит идентичных аналогий.

Изделия с расщепленным насадом (раздел III), ромбическим сечением (отдел I) и треугольным абрисом (тип 11) имеют более восточное происхождение, являясь нетипичными для данного региона. Наиболее близкие аналогии экземпляр из могильника Майма-VII находит в материалах II–I вв. до н. э. улуг-хемской культуры (Килуновская, Леус, 2022, рис. 4.-19).

Прежде чем перейти к характеристике следующей группы, на наш взгляд, стоит остановиться на такой особенности анализируемой серии, как наконечники с тамгами на пере. Всего таких изделий четыре. Знаки на них не повторяются и имеют сле-

дующие вариации: три параллельные косые линии по краю пера (рис. 1.-3), фигура, напоминающая букву Х, на грани пера (рис. 1.-4) и одна наклонная черта на одной из граней (рис. 3.-2) в виде плавно изогнутой, перевернутой набок V-видной фигуры (рис. 3.-3).

Традиция делать знаки-тамги на наконечниках стрел встречается у разных культур, населявших пояс Евразийских степей. Так, различного рода знаки фиксируются на савроматских бронзовых наконечниках стрел (Смирнов, 1961, рис. 11.-Б7-8; 16А.-5-19). Но, как отмечают исследователи, в большей степени такая традиция характерна для культур Сибири и Алтая (Саттаров, Красноперов, Камалеев, 2024, с. 166). Целая серия таких изделий зафиксирована в материалах пазырыкской культуры (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 70). Интересен тот факт, что нет полностью идентичных обозначений. Как у изделий из Маймы-VII, так и среди аналогий изображения индивидуальны. Интерпретация этой традиции различна: метка чего-либо (собственности, группы, мастера, подражания), символ статуса или обстоятельства (дар/трофей) и т. д. (Саттаров, Красноперов, Камалеев, 2024, с. 164). Пока сложно дать однозначный ответ о значении этого явления.

Бронзовые наконечники стрел (группа II) на территории лесостепи в рассматриваемом регионе известны с XVIII в. до н. э. (Кирюшин, Грушин, Тишкин, 2003, с. 106, рис. 36.-3; Лихачева, 2011, с. 177).

Черешковый способ насада (раздел II) появляется на территории Горного Алтая с VII в. до н. э. (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 69.-1-2, 7-8, 21). В лесостепной зоне он известен у бронзовых образцов с конца VIII в. до н. э. (Могильников, 1997, рис. 45).

Трехлопастные изделия (отдел V) применяются племенами Лесостепного Алтая в VI-III вв. до н. э. (Лихачева, 2020, с. 52). В свою очередь, в Горном Алтае они известны в VI-V вв. до н. э. (Кубарев, Шульга, 2007, рис. 69).

Изделия с треугольным абрисом пера, как с шипами (тип 12а), так и без дополнительных элементов (тип 12б), находят наиболее близкие аналогии среди наконечников староалейской и быстринской культур VI-V вв. до н. э. (Лихачева, 2020, рис. 11.-5-7, 25; рис. 17).

Трехгранно-трехлопастное сечение пера (отдел VI) встречается у образцов из Лесостепного Алтая VI-III вв. до н. э. и Горного Алтая VI в. до н. э. (Лихачева, 2020, с. 54; Кубарев, Шульга, 2007, рис. 69).

Наконечник треугольного абриса без шипов (тип 13а) наиболее соотносится с изделиями быстринской культуры VI-V вв. до н. э. (Лихачева, 2020, рис. 11.-22-23; 17).

Железным образцам (группа III) из-за очень плохой сохранности не могут быть приведены аналогии. П. И. Шульга данные изделия называет «стержнями», назначение которых «неясно», но косвенно связывает их с деталями уздечного набора — удилами. Также он отмечает, что «железные черешковые трехлопастные наконечники на Верхней Оби достоверно существовали в IV в. до н. э., а, вероятно, и в V в. до н. э.» (Шульга, 2015, с. 177).

Проведенный типологический анализ позволяет выделить несколько хронологических групп в рассматриваемой серии.

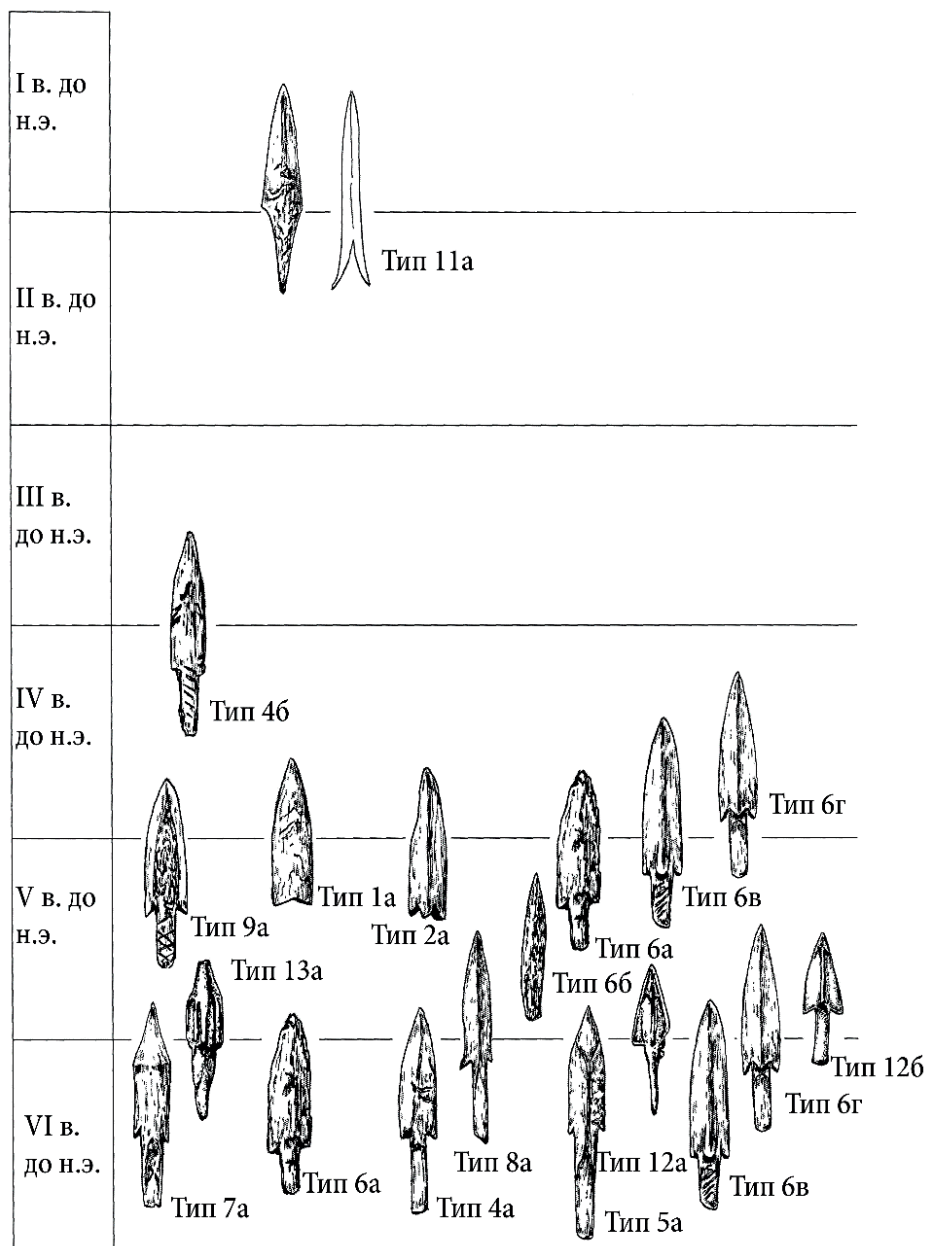

Рис 5. Типология наконечников стрел из памятника Майма-VII
Fig. 5. Typology of arrowheads from the Mima-VII site

Наиболее ранние изделия VI–V вв. до н. э. (типы 4а, 5а, 8а, 12а — б, 13а). Сюда же можно отнести одно изделие, датируемое V в. до н. э. (тип 6б).

К V–IV вв. до н. э. относится пять типов (типы 1а, 2а, 7а, 9а).

Есть ряд изделий, бытующих более длительный период — VI–IV/III вв. до н. э. (типы 6а, в–г).

Один тип (46) относится к IV–III вв. до н. э.

Самым поздним является тип 11а, который относится ко II–I вв. до н. э.

Внутри комплектов, которые фиксируются по материалам погребений, можно выделить следующую взаимовстречаемость типов.

Курган № 4 содержал два почти полностью идентичных изделия черешкового способа насада, трехгранного сечения, с треугольным абрисом и шипами (тип 6а).

Колчаный набор из кургана № 8 является самым значительным по количеству экземпляров и состоит из семи наконечников. Он же является единственным, в составе которого присутствуют бронзовые наконечники стрел. Все изделия, как из кости/рога, так и из металла, — черешкового способа насада. Первые по сечению делятся на ромбические и трехгранные, абрис килевидный, килевидно-фигурный или треугольный. Все наконечники снабжены шипами (типы 5а, 6а, 7а, 8а). Бронзовые образцы трехлопастные или трехгранно-трехлопастные, с треугольным абрисом (типы 12а–б, 13а).

Из кургана № 27 происходит два единственных на памятнике железных наконечника. К сожалению, из-за плохой сохранности из морфологических особенностей возможно установить лишь черешковый способ насада. Далее речь будет идти только об изделиях из кости/рога, поэтому не будем дублировать информацию по материалу.

В кургане № 100 зафиксировано два однотипных изделия черешкового способа насада, с трехгранным сечением и шипами, отличающихся лишь по наличию насечек на черешке (тип 6а, в).

В погребении 61 зафиксировано два черешковых образца, ромбического и треугольного сечения, с треугольным абрисом и шипами (типы 4а, 6а).

Из погребения 81 происходит четыре однотипных наконечника стрел с черешковым способом насада, треугольным сечением и абрисом, а также шипами (тип 6в).

Набор из погребения 140 включал два черешковых образца с двухлопастным и трапцевидным сечениями. Образцы с треугольным абрисом и шипами. Стоит отметить, что оба образца имеют знаки на пере (типы 9б, 10а).

Набор из погребения 151 полностью идентичен комплекту погребения 81 (тип 6в).

Проведенный анализ позволяет обратить внимание на следующие особенности в формировании сопроводительных наборов наконечников стрел на памятнике Майма-VII. Все они содержат небольшое количество изделий. Так, в наиболее полный входит 7 экз., по одному разу встречено 4 и 3 экз., пять раз по 2 экз. Во всех остальных случаях зафиксировано только по одному наконечнику. В наборы входят либо полностью однотипные образцы, либо очень близкие по морфологии. В одном случае даже знаки-тамги присутствуют на обоих изделиях из одного погребения. Только раз фиксируется использование разных материалов (кость и бронза), а сочетание двух способов насада (черешковый и втульчатый) не присутствует ни в одном комплекте.

Отдельного внимания заслуживает погребение 68. Из него также происходит два костяных наконечника, но один из них являлся сопроводительным инвентарем, вторым — погребенный был убит. Первый по своим конструктивным особенностям не выбивается из круга изделий данного памятника. Второй представляет единственный найденный

на памятнике экземпляр с расщепленным насадом, что указывает на его связь с совершенно иной культурной традицией. Было ли это результатом масштабного военного столкновения или частным случаем, судить сложно. Открытым остается и вопрос о специализации костяных наконечников стрел. Скорее всего, их использование против человека являлось скорее единичной вынужденной мерой и не носило массового характера. В пользу данной точки зрения свидетельствует слишком малое количество прямых свидетельств. Это скорее исключение, а не правило (Горбунов, 1996, с. 162). Кроме того, распространение уже в скифское время на территории Горного Алтая и предгорий таких средств индивидуальной защиты, как панцири, в том числе бронзовые, и щиты, делало костяные наконечники стрел просто неэффективными как специализированный предмет вооружения (Горбунов, 1996, рис. 1.-10–11, 13; Горелик, 2003, табл. LXV.-70–73). Значительный же удельный вес их среди других образцов указывает скорее на высокую роль охоты в системе жизнеобеспечения, что является стандартным для кочевых сообществ (Горбунов, 1996, с. 162).

Заключение

Представленный в публикации материал значительно пополняет сведения о такой категории инвентаря быстринской культуры, как наконечники стрел. Рассмотрена и проанализирована достаточно представительная коллекция для одного однокультурного памятника в количестве 36 экземпляров. Хронологический диапазон изучаемого материала достаточно широк (VI–II вв. до н. э.), что позволяет проследить эволюцию форм, размеров и особенностей типов наконечников стрел из погребений могильника Майма-VII. Большинство из них относится к ранним периодам существования памятника, что еще раз подтверждает мнение В. Д. Кубарева и П. И. Шульги о преимущественном бытовании роговых (костяных) наконечников стрел в ранних памятниках пазырыкской культуры (Кубарев, Шульга, 2007, с. 94). В целом рассмотренные наконечники стрел являются достаточно типичными как для пазырыкской, так и соседних культур Южной Сибири, Синьцзяна, Восточного Казахстана этого периода. Приведенный круг аналогий указывает на то, что колчаные наборы в рассматриваемой контактной зоне формировались под влиянием как северных (лесостепных), так и южных (горных) традиций археологических культур раннего железного века Южной Сибири середины — 2-й половины I тыс. до н. э.

Определенный интерес представляют четыре экземпляра со знаками-тамгами на гранях, гипотетически считающимися родовыми символами или индивидуальными знаками собственности. Это определенно указывает на распространение данного явления за пределы пазырыкской культуры и подтверждает еще одно наблюдение В. Д. Кубарева и П. И. Шульги о том, что «значительная часть наконечников со знаками в Горном Алтае происходит из ранних захоронений, расположенных на периферии ареала распространения пазырыкской культуры и относимых к ней с оговорками» (Кубарев, Шульга, 2007, с. 99). Также отметим хорошо фиксирующийся стратиграфически факт поражения «быстринца» костяным наконечником стрелы с раздвоенным насадом хунуского типа. С учетом его морфологии можно говорить о том, что на комплексе Майма-VII отмечено первое проникновения влияния центральноазиатских племен на территорию северных предгорий Алтая.

В целом представленная в публикации серия наконечников стрел из могильника Майма-VII является серьезным дополнением источниковедческой базы по вооружению, технологии ремесленных производств и культурных контактов населения быстрианской культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Ведянин С. Д., Кунгуров А. Л. Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плеса-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 88–114.

Горбунов В. В. Ритуальные захоронения животных кулайской культуры (грунтовый могильник Обские Плеса-II) // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 156–166.

Горелик М. В. Оружие древнего Востока (IV тысячелетие — IV в. до н. э.). СПб.: Атлант, 2003. 336 с.

Ефремова Н. С. Наконечники стрел в материалах святилища Кучерла-I // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2008. Т. 7, выпуск 3: Археология и этнография. С. 107–116.

Завитухина М. П. Могильник времени ранних кочевников близ г. Бийска // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Вып. 3. Л.: Государственный Эрмитаж, 1961. С. 98–108.

Килуновская М. Е., Леус П. М. Лук и стрелы эпохи хунну в Туве // Мультидисциплинарные исследования в археологии. 2022. № 2. С. 103–118.

Киреев С. М. Погребения быстрианской культуры // Проблемы изучения истории и культуры Алтая и сопредельных территорий. Горно-Алтайск: ГАНИИИЯЛ, 1992а. С. 54–58.

Киреев С. М. Работы на Майминском комплексе в 1990–1991 гг. // Проблемы сохранения, использования и изучения памятников археологии. Горно-Алтайск: Б. и, 1992б. С. 55–56.

Киреев С. М., Акимова Т. А., Бородовский А. П., Бородовская Е. Л. Археологические памятники и объекты Майминского района. Горно-Алтайск: Изд-во АКИН, 2008. 144 с.

Киреев С. М., Герасимов Е. В. Сопроводительные захоронения лошадей из курганов Майминского комплекса // Новое в археологии Сибири и Дальнего Востока. Томск: Б. и, 1992. С. 33–35.

Киреев С. М., Чевалков С. Ю. Курган позднего этапа быстрианской культуры // Изучение историко-культурного наследия народов Южной Сибири. Горно-Алтайск: АКИН, 2005. С. 86–91.

Кирюшин Ю. Ф. Энеолит и ранняя бронза юга Западной Сибири. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2002. 294 с.

Кирюшин Ю. Ф., Грушин С. П., Тишкин А. А. Погребальный обряд населения эпохи ранней бронзы Верхнего Приобья. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 333 с.

Кирюшин Ю. Ф., Кунгуров А. Л. Могильник раннего железного века Староалейка-2 // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1996. С. 115–134.

Кирюшин Ю. Ф., Степанова Н. Ф. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть 3: Погребальные комплексы скифского времени Средней Катуни. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2004. 292 с.

Кирюшин Ю. Ф., Тишкин А. А. Скифская эпоха Горного Алтая. Часть I: Культура населения в раннескифское время. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1997. 232 с.

Кубарев В. Д. Курганы Уландрыка. Новосибирск: Наука, 1987. 302 с.

Кубарев В. Д. Курганы Юстыда. Новосибирск: Наука, 1991. 190 с.

Кубарев В. Д. Курганы Сайлюгема. Новосибирск: Наука, 1992. 220 с.

Кубарев В. Д., Шульга П. И. Пазырыкская культура (курганы Чуи и Урсула). Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. 282 с.

Кубарев Г. В. Культура древних тюрок Алтая (по материалам погребальных памятников). Новосибирск: Изд-во Института археологии и этнографии СО РАН, 2005. 400 с.

Лихачева О. С. Комплекс вооружения староалейской культуры Барнаульского Приобья (VII–II вв. до н. э.) // Археология, этнография, палеоэкология Северной Евразии: проблемы, поиск, открытия. Красноярск: Изд-во Красноярского ун-та им. В. П. Астафьева, 2011. С. 175–178.

Лихачева О. С. Вооружение и военное дело населения Лесостепного Алтая в раннем железном веке (VIII–I вв. до н. э.). Барнаул: ИП Колмогоров И. А., 2020. 304 с.

Матренин Н. Н., Серегин С. С. Костяные (роговые) наконечники стрел кочевников Алтая рубежа древности и средневековья // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2019. № 3. С. 104–113.

Могильников В. А. Население Верхнего Приобья в середине — второй половине I тысячелетия до н. э. М.: Б. и, 1997. 195 с.

Радовский С. С. Сопроводительные захоронения лошадей в погребальном обряде населения быстринской культуры Алтая скифо-сакского времени // Известия Алтайского государственного университета. Исторические науки и археология. 2021. № 2. С. 76–83.

Радовский С. С. Погребальный обряд населения быстринской культуры: историографический аспект // Поволжская археология. 2025. № 1. С. 98–101.

Саттаров Р. Р., Красноперов А. А., Камалеев Э. В. Знаки на наконечниках стрел из памятников пьяноборской культуры // Поволжская археология. 2024. № 1. С. 155–169.

Смирнов К. Ф. Вооружение савроматов. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 168 с. (МИА; № 101)

Тишкин А. А. Алтай в монгольское время (по материалам археологических памятников). Барнаул: Азбука, 2009. 208 с.

Фролов Я. В. Погребальный обряд населения Барнаульского Приобья в VI в. до н. э. — II в. н. э. (по данным грунтовых могильников). Барнаул: Азбука, 2008. 479 с.

Шульга П. И. Могильник скифского времени Локоть-4а. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. 204 с.

Шульга П. И. Снаряжение верховой лошади в Горном Алтае и Верхнем Приобье. Ч. II (VI–III вв. до н. э.). Новосибирск: РИЦ НГУ, 2015. 322 с.

Шульга П. И., Уманский А. П., Могильников В. А. Новотроицкий некрополь. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2009. 329 с.

REFERENCES

- Vedyanin S. D., Kungurov A. L. The Ground Burial Ground of the Old Aley Culture Obskiye Plesye-2. In: Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 88–114. (*In Russ.*)
- Gorbunov V. V. Ritual Burials of Animals of the Kulai Culture (Obskiye Plesy-II Ground Burial Ground). In: Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 156–166. (*In Russ.*)
- Gorelik M. V. Weapons of the Ancient East (the 4th millennium — 4th century BC). St. Petersburg: Atlant, 2003. 336 p. (*In Russ.*)
- Efremova N. S. Arrowheads in the Materials of the Kucherla-Sanctuary. *Vestnik NGU. Seriya: Istoriya, filologiya = Bulletin of the NSU. Series: History, philology*. 2008;7(3): 107–116. (*In Russ.*)
- Zavituxina M. P. Burial Ground of the Time of Early Nomads near Biysk. In: Archaeological Collection of the State Hermitage Museum. Vol. 3. Leningrad: Gosudarstvennyj Ermitazh, 1961. Pp. 98–108. (*In Russ.*)
- Kilunovskaya M. E., Leus P. M. Xiongnu Bow and Arrow in Tuva. *Mul'tidisciplinarnye issledovaniya v arheologii = Multidisciplinary Research in Archaeology*. 2022;2:103–118. (*In Russ.*)
- Kireev S. M. Burials of the Bystryanskaya Culture. In: Problems of Studying the History and Culture of Altai and Adjacent Territories. Gorno-Altajsk: GANIYYaL, 1992a. Pp. 54–58. (*In Russ.*)
- Kireev S. M. Works at the Maiminsky Complex in 1990–1991. In: Problems of Preservation, Use and Study of Archaeological Sites. Gorno-Altajsk: B. i, 1992b. Pp. 55–56. (*In Russ.*)
- Kireev S. M., Akimova T. A., Borodovskij A. P., Borodovskaya E. L. Archaeological Sites and the Sites of the Maiminsky District. Gorno-Altajsk: Izd-vo AKIN, 2008. 144 p. (*In Russ.*)
- Kireev S. M., Gerasimov E. V. Accompanying Horse Burials from the Mounds of the Maiminsky Complex. In: New in the Archaeology of Siberia and the Far East. Tomsk: B. i., 1992. Pp. 33–35. (*In Russ.*)
- Kireev S. M., Chevalkov S. Yu. The Mound of the Late Stage of Bystryan Culture. In: Studying the Historical and Cultural Heritage of the Peoples of South Siberia. Gorno-Altajsk: AKIN, 2005. Pp. 86–91. (*In Russ.*)
- Kiryushin Yu. F. The Chalcolithic and Early Bronze Age of the South of Western Siberia. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2002. 294p. (*In Russ.*)
- Kiryushin Yu. F., Grushin S. P., Tishkin A. A. Funeral Rite of the Population of the Early Bronze Age of the Upper Ob Region. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 333 p. (*In Russ.*)
- Kiryushin Yu. F., Kungurov A. L. Early Iron Age Burial Ground Staroaleika-2. In: Funeral Rite of the Ancient Tribes of Altai. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1996. Pp. 115–134. (*In Russ.*)
- Kiryushin Yu. F., Stepanova N. F. The Scythian Epoch of the Altai Mountains. Part 3: Burial Complexes of the Scythian Period of the Middle Katun. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2004. 292 p. (*In Russ.*)
- Kiryushin Yu. F., Tishkin A. A. The Scythian Epoch of the Altai Mountains. Part I: The Culture of the Population in the Early Scythian Period. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 1997. 232 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V. D. The Mounds of Ulandryk. Novosibirsk: Nauka, 1987. 302 p. (*In Russ.*)

- Kubarev V.D. The Mounds of Yustid. Novosibirsk: Nauka, 1991. 190 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D. The Barrows of Sailugem. Novosibirsk: Nauka, 1992. 220 p. (*In Russ.*)
- Kubarev G.V. Culture of the Ancient Turks of Altai (based on the materials of funerary sites). Novosibirsk: Izd-vo Instituta arheologii i etnografii SO RAN, 2005. 400 p. (*In Russ.*)
- Kubarev V.D., Shul'ga P.I. The Pazyryk Culture (Chuya and Ursula mounds). Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2007. 282 p. (*In Russ.*)
- Lixacheva O.S. The Armament Complex of the Old Aley Culture of the Barnaul Ob Region (the 7th–2nd centuries BC). In: Archaeology, Ethnography, Paleoeecology of Northern Eurasia: Problems, Search, Discoveries. Krasnoyarsk: Izd-vo Krasnoyarskogo un-ta im. V.P. Astaf'eva, 2011. Pp. 175–178. (*In Russ.*)
- Lixacheva O.S. Armament and Military Affairs of the Population of the Forest — Steppe Altai in the Early Iron Age (the 8th–1st centuries BC). Barnaul: IP Kolmogorov I.A., 2020. 304 p. (*In Russ.*)
- Matrenin N.N., Seregin S.S. Bone (horn) Arrowheads of Altai Nomads at the Turn of the Antiquity and the Middle Ages. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologiya = Proceedings of Altai State University. Historical sciences and archeology*. 2019;3:104–113. (*In Russ.*)
- Mogil'nikov V.A. The Population of the Upper Ob Region in the Middle and Second Half of the 1st Millennium BC. Moscow: B. i, 1997. 195 p. (*In Russ.*)
- Radovskij S.S. Accompanying Horse Burials in the Funeral Rite of the Population of the Bystryanskaya Culture of Altai of the Scythian-Saka Period. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoricheskie nauki i arheologiya = Proceedings of Altai State University. Historical sciences and archeology*. 2021;2:76–83. (*In Russ.*)
- Radovskij S.S. Funeral Rite of the Bystryanskaya Culture Population: Historiographical Aspect. *Povolzhskaya arheologiya = Volga Region Archaeology*. 2025;1:98–101. (*In Russ.*)
- Sattarov R.R., Krasnoperov A.A., Kamalyaev E.V. Signs on Arrowheads from the Sites of the Pianobor Culture. *Povolzhskaya arheologiya = Volga Region Archaeology*. 2024;1:155–169. (*In Russ.*)
- Smirnov K.F. Armament of the Sauromats. Moscow: Izd-vo AN SSSR, 1961. 168 p. (Materials and Research on Archaeology; No. 101) (*In Russ.*)
- Tishkin A.A. Altai in the Mongol Period (based on the materials of archaeological sites). Barnaul: Azbuka, 2009. 308 p. (*In Russ.*)
- Frolov Ya.V. Funeral Rite of the Barnaul Ob Region Population in the 6th century BC — 2nd century AD (according to the data of the underground burial grounds). Barnaul: Azbuka, 2008. 479 p. (*In Russ.*)
- Shul'ga P.I. The Burial Ground of the Scythian Time is Lokot-4a. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2003. 204 p. (*In Russ.*)
- Shul'ga P.I. Horse Riding Equipment in the Altai Mountains and the Upper Ob region. Part II (the 6th–3rd centuries BC). Novosibirsk: RIC NGU, 2015. 322 p. (*In Russ.*)
- Shul'ga P.I., Umanskij A.P., Mogil'nikov V.A. Novotroitsk Necropolis. Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2009. 329 p. (*In Russ.*)

ВКЛАД АВТОРОВ / CONTRIBUTION OF THE AUTHORS

Киреев С. М.: идея, предоставление материала, введение, история изучения памятника, выводы, редактирование текста.

S. M. Kireev: the idea, the provision of material, the introduction, the history of the study of the monument, conclusions, text editing.

Лихачева О. С.: характеристика материала, рисунки и сводные таблицы, выводы, техническое оформление статьи, редактирование текста.

O. S. Likhacheva: characteristics of the material, figures and summary tables, conclusions, technical design of the article, text editing.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMACION ABOUT THE AUTORS

Киреев Сергей Михайлович, старший научный сотрудник Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина; Горно-Алтайск, Россия.

Sergej M. Kireev, Research Associate, National Museum of Altai Republic A. V. Anokhina; Gorno-Altaiisk, Russia.

Лихачева Ольга Сергеевна, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры археологии этнографии и музеологии Алтайского государственного университета; Барнаул, Россия.

Olga S. Likhacheva, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer at the Department of Archaeology, Ethnography and Museology of Altai State University; Barnaul, Russia.

*Статья поступила в редакцию 11.06.2025;
одобрена после рецензирования 21.06.2025;
принята к публикации 30.06.2025.*

*The article was submitted 11.06.2025;
approved after reviewing 21.06.2025;
accepted for publication 30.06.2025.*

Научное издание

**Журнал
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

Том 37 №2 2025

Редактор: Н.Ю. Ляшко
Перевод и редактирование текстов на английском языке,
References: Е.А. Россинская
Подготовка оригинал-макета: Д.А. Басманова

Журнал распространяется по подписке через каталог «Урал Пресс»,
индекс ВН018441
Цена свободная

Подписано в печать 14.07.2025. Печать офсетная
Бумага офсетная. Формат 70х100/16. Гарнитура Minion Pro
Усл. печ. л. 19,99. Тираж 500 экз. Заказ №511.

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета
Адрес типографии: 656049, Алтайский край, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66
Дата выхода в свет 21.07.2025.